

ГОСПОЖА
ПОВАРИХА

ПРОЛОГ

Малый королевский кабинет выглядел строго, под стать хозяину. Массивная мебель темного дерева, стол с письменным прибором, накрытый бордовым сукном, несколько шкафов с книгами, папками с бумагами и различными артефактами, в основном неактивными. В углу, у окна, кресло для отдыха и столик с расписной столешницей. Около стола стул с высокой спинкой, а с другой стороны — для посетителей, обычный. Сам хозяин стоял у камина, заложив руки за спину и глядя на своего советника со смешанным выражением недовольства и сочувствия. Король Казимир выглядел внушительно, с широким разворотом плеч, на которых камзол чуть не трещал, высокий, с суровыми, словно из гранита вырубленными чертами лица и прямым взглядом неожиданно ярких синих глаз. Темные, чуть волнистые волосы перехватывал узкий золотой обруч с крупным рубином посередине.

— Эрик, — проникновенно начал король. — Я тебя очень люблю и уважаю, ты многое делаешь для страны и вообще незаменим, и все такое, но... — Казимир сделал выразительную паузу, подняв густые брови. — Когда меня будит в шесть утра distinguished ректор академии и истеричным голосом сообщает, что лично удавит тебя, а потом поднимет и снова умертвит, мне становится не по себе. Господину архимагистру некромантии весьма не понравилось, что после твоего вчерашнего срыва пришлось до утра укладывать оживших мертвяков обратно в могилы. А к нему вообще явилась почившая теща, чтобы проверить, как там поживает доченька и не обижает ли зять кровиночку.

При этих словах во взгляде невозмутимого внешне Эрика мелькнули смешливые искорки, однако он не дал воли эмоциям. Как всегда подтянутый, в неброском темном форменном мундире, украшенном лишь узким серебряным кантом по воротнику и обшлагам рукавов, он молча слушал его величество. Да, вчера нехорошо получилось, он настолько устал, что перед сном забыл выпить эликсир... Надо будет извиниться перед главой некромантов, в самом деле неудобно вышло.

— Так вот, Эрик, — голос короля построжел, и главный маг всего королевства внутренне подобрался. — Уже год, как погибла твоя суженая, и я считаю, этого достаточно, чтобы твои раны зажили. Ты не сможешь без стабилизатора, — чуть тише добавил он. — Зелья и артефакты не помогут, Эрик, и тебе это известно лучше меня. И так сидишь на них уже сколько лет. Так что через три дня я устраиваю прием, куда придут все девицы со знаком богини, и готовься выбрать среди них *айсу*, — твердо закончил Казимир. — Как раз и принц вернулся, вот и отметим и это событие. Тебе ясно, Эрик? — Он, чуть прищурившись, посмотрел на своего советника.

Тот задержал дыхание, уняв раздражение и признавая, что его величество прав, как ни сложно признать, и коротко кивнул.

— Да, мой король, — кратко ответил Эрик, отогнав нежный образ погибшей невесты.

Всего несколько чудесных недель, и все закончилось..

— Вот и хорошо, — с явным облегчением отозвался Казимир, настроенный уже на весьма горячий спор с упрямым магом.

Их беседа внезапно была прервана возникшей на пороге кабинета миниатюрной женщиной с узким лицом и сердито поджатыми губами.

— Ваше величество, наследник не ночевал во дворце! — выпалила она, не обращая внимания на бледного секретаря, выглядывавшего из-за плеча дамы с виноватой физиономией. — И не явился к завтраку! Его нет в его покоях! — голос леди сорвался на истерический визг, и Казимир явственно поморщился.

— Перестаньте, ваше величество, — осадил он разошедшуюся не в меру супругу. — Юлиан вполне взрослый молодой человек..

Госпожа повариха

— Он опять пошел к этим... непотребным девкам, я знаю! — взвизгнула королева, сжав кулаки, и даже топнула ножкой, и теперь поморщились оба мужчины. — Он все делает мне назло, противный мальчишка! — Театрально всхлипнув, она приложила кружевной платочек к уголку глаза. — Вы должны немедленно найти его, ваше величество!

— Я, пожалуй, пойду, — Эрик развернулся и поспешил к двери, воспользовавшись предлогом не продолжать неприятный разговор о необходимости выбора новой айсу.

— Никакой магии, Эрик, ты слышишь?! — громко заявил ему вслед Казимир. — До приема не смей!

Лорд Эрик Даннел кивнул, спрятав усмешку. Ну конечно, а как себе его величество представляет в таком случае поиски принца? Спустить собак и устроить по городу охоту на наследника на радость зевакам? Пока что магией крови владел только он один, маг-универсал, и не так это и сложно, чтобы опасаться последствий. Тем более амулет заряжен и с утра Эрик принял все нужные эликсиры. И первый советник короля, его правая рука, поспешил к себе в кабинет, заняться поисками вредного мальчишки, испытывая острую потребность отходить Юлиана по мягкому месту хворостиной. Чтоб выбить юношескую дурь из взбалмошной головы.

ГЛАВА 1

— Как женат?.. — растерянно пробормотала я, разглядывая знакомый штамп в паспорте. Такого-то года, такого-то числа — кстати, уже десять лет как — зарегистрирован брак.. между гражданином Василием Темниковым и гражданкой Анной Фоминой.. Моргнула, чувствуя, как по телу разливается оцепенение. Мелькнула отстраненная догадка о том, почему Вася называл меня Аней или Анечкой, а вовсе не Анни или Иоанной. Спасибо маме, светлая ей память, увлекавшейся творчеством пани Хмелевской и наградившей дочь таким именем. Господи, это первый мужчина за полтора года, которому я поверила и кого впустила в свою жизнь после смерти мужа. И ведь как ухитрился полгода морочить мне голову! Я же, наивная, не лезла в телефон, не пыталась докапываться, почему мы встречаемся только у меня. Поверила, что у него съемная квартира и в соседней комнате живет сослуживец.

Не знаю, что дернуло сейчас достать Васин паспорт, — наверное, очень уж заманчиво он виднелся в раскрытой сумке, брошенной на тумбочку в коридоре. Сам любовничек, едва влетев в мою скромную двушку, быстро клюнул в губы, скороговоркой выпалил что-то о тяжелом дне и сразу поспешил в душ. Наверное, расслабился, видя, что я не настаиваю на совместном проживании, довольствуясь только ночевками несколько раз в неделю — и как жена не заподозрила?! Хотя, может, она и в курсе, откуда мне знать, какие у них высокие отношения. Вот же дура наивная, в следующий раз обязательно первое, что сделаю при знакомстве, — это попрошу паспорт! Пока же...

Положив документ обратно, я неторопливо вернулась на кухню, присела за стол и подперла ладонью подбородок, глядя на вечерний город, мигающий огнями. Что я чувствовала? Пустоту и разочарование, пожалуй. И немножко больно было. В душе шевелились обида и злость, так и тянуло сделать какую-нибудь пакость в духе дешевой мелодрамы. Например, разбить телефон об стену или одежду испачкать.. На худой конец просто подлить в чай слабительного и выставить за дверь. Хм. Я задумчиво прищурилась, последняя идея зацепилась, и в голове закрутилась фраза из любимой песенки: «А я маленькая ме-ерзость, а я маленькая гнусь..» Не надо обижать женщину, а то она в ответ так обидится на вас, мало не покажется! Нет, ну а что он так со мной, это же нечестно! Маленькая девочка внутри требовала отмщения, но я ведь взрослая женщина, даже вдова, хотя местами и чересчур наивная и доверчивая.

Ладно, не буду скандалить и устраивать пошлые разборки. В конце концов, Василий был мне просто симпатичен, не более, ни о какой любви речи не шло. Шум воды прекратился, а через несколько минут я ощутила, что не одна на кухне. Спустя мгновение нос уловил хвойный аромат — любимый гель мужчины.

— Анечка, а что у нас на ужин сегодня? — весело поинтересовался Вася, приобняв за плечи.

Я же, плавно повернув голову, посмотрела ему в глаза и не-принужденно ответила:

— Вась, я не знаю, что у вас на ужин, а у меня — запеканка из картошки и поджаренного в сливках куриного филе, — и на моих губах появилась улыбка. — А тебе, наверное, надо у жены спросить, что она на ужин приготовила.

Он непонимающе поднял брови, видимо, посчитав, что я так несмешно пошутила.

— У какой жены? — правдоподобно удивился он, и ни тени раскаянья или вины в глазах.

Вот ведь жук, а? Может, все-таки напоить чайком?.. Я встала, аккуратно отступив на шаг, и терпеливо разъяснила временно потерявшему память Василию:

— У гражданки Анны Фоминой, Вася, к которой ты сейчас и пойдешь ужинать, — с ласковой улыбкой произнесла, еще

и указала на дверь для большего понимания. — Давай-давай, милый. Прошла любовь, завяли помидоры.

И вот как-то сразу легко стало, хотя обида еще скреблась в глубине, тихонько поскуливая. Вспомнилось, как с мужем жили душа в душу, я вышла за него в двадцать пять, влюбившись без памяти. И пока он не умер во сне от тромба, считала себя самой счастливой женщиной. Только вот с детьми не успели, и это грустно. Сглотнув ком и прогнав желание шмыгнуть носом, я вернулась в настоящее. Не отводила взгляда от Василия и не опускала руки, желая, чтобы обманщик как можно быстрее убрался с моей территории.

Вася моргнул и все же попытался что-то сказать:

— Иоанна, послушай...

О как. Даже по имени назвал.

— Не-не-не, соколик, не буду, — тут же перебила его. — Давай, помылся — одевайся, и домой. Тебя там заждались.

А меня запеканка заждалась, и при мысли о еде аж рот слюной наполнился. Вася еще несколько томительных мгновений смотрел, но, видимо, понял, что я не переменю решения. Молча развернулся, едва заметно пожав плечами, и вновь скрылся в ванной. Вышел через некоторое время, покосился через проход — я ни слова не сказала, скрестив руки на груди и непримиримо вздернув подбородок. И только уже открыв входную дверь, бросил одно слово:

— Зря.

После чего вышел. Из моей квартиры и из жизни тоже. Нет, не зря, Вася, даже не надейся. Решительно удалив его номер, вернулась на кухню и занялась запеканкой, отвлекая себя от грустных мыслей. Все-таки полгода встречались, я привыкла, и нравился он мне, да... Ладно, пройдет. Долго хандрить я тоже не умела, это занятие мне быстро надоедало в силу природного жизнелюбия и легкого характера. А утром на работу, и там-то точно о Василии некогда будет вспоминать. Я работала в частном детском саду поваром. Готовить любила и умела, только в ресторанах не прижилась: там мало простора для творчества, и в конце концов устроилась в частный детский сад несколько лет назад. Платили прилично, рабочий день до трех — красота.

Пожуинав запеканкой, я, подумав, достала из морозилки любимое крем-брюле, положила в креманку, залила все малиновым вареньем и посыпала миндалем. Вот так, имею право побаловать себя, в конце концов, я только что выгнала любовника и вроде как мне полагается погрустить немножко. Ложась спать, уже почти успокоилась, а вот следующий день принес еще один сюрприз, гораздо более неприятный, чем крах личной жизни.

— Иоанна, понимаешь, ты очень хороший специалист, и я уверена, без работы не останешься, — вещала улыбчивая Маргарита Владиславовна, директор садика, глядя на меня добрыми голубыми глазами. — Можешь даже не отрабатывать две недели, я выплачу тебе все, и премию за этот месяц тоже. И рекомендацию дам. — Мне придвинули чистый лист бумаги и ручку.

Казалось, я сплю и вижу дурной сон, в котором меня вот так, резко, увольняют только потому, что дочь директора вышла из декрета и ей нужна работа. Конечно, внука Маргарита Владиславовна взяла в свой садик, и дочку решила тоже, чтобы все под присмотром и при деле. А меня можно и за порог, я же женщина взрослая, самостоятельная и одинокая. И ведь не поскандалишь, это частная лавочка, и порядки здесь устанавливает владелец, а именно Маргарита Владиславовна. Пришлось стиснуть зубы, загнать желание высказать все этой даме в лицо поглубже и написать заявление. Наверное, не будь вчера предательства Васи, я легче пережила бы — ну найду другую работу, вдруг даже получше нынешней. Но сейчас стало так горько и обидно за себя, что аж глаза защищало от навернувшихся слез. Несправедливость в жизни я всегда переживала тяжело.

Я медленно шла куда глаза глядят, ничего не видя перед собой — окружающее расплывалось от слез, в груди жгло, и в голове метались растерянные мысли, как дальше жить. Нет, ну понятно, что снова искать работу, снова, наверное, пытаться наладить личную жизнь... И вообще, завтра утром я даже и не вспомню о своих сегодняшних страданиях, погрузившись в недра Интернета и форумов с резюме и вакансиями. Но сейчас было очень жалко себя и обидно, и следовало немного от-

влечся. Надо посидеть, выпить кофе с пироженкой, выдохнуть, и все будет хорошо, все наладится, обязательно.

Приняв такое решение, я свернула на улочку недалеко от садика, в любимое кафе, где варили потрясающий кофе со специями — то, что надо, когда, несмотря на теплый погожий весенний денек, по телу то и дело прокатывается прохладная дрожь. Села за столик, сделала заказ, бездумно теребя салфетку и ни о чем конкретно не думая...

— Простите, у вас не занято? — раздался приятный мягкий голос, и я вскинула голову, не сразу осознав, что обращаются ко мне.

Около столика стояла невысокая хрупкая женщина лет за сорок, с аккуратно собранными в пучок светлыми волосами, внимательным взглядом неожиданно темных, как вишни, глаз и в приглушенно-розового цвета костюме.

— Нет, — рассеянно отозвалась я, мимолетно удивившись, что дама подошла ко мне — в кафе оставалось достаточно свободных столиков.

Она грациозно опустилась на стул, внимательно посмотрела на меня и скопировала позу, подперев ладонью подбородок и улыбнувшись шире.

— Что грустим? — бодро поинтересовалась она так, будто мы давно знакомы и встретились поболтать, как старые подружки.

Вообще, я легко сходилась с людьми и не прочь в самом деле пообщаться. Вздохнув, ответила незнакомке:

— Да вот, любовник обманул вчера, сегодня с работы уволили, потому что директорской дочке место понадобилось...

— Пфэф, — небрежно фыркнула дама и отмахнулась. — Тоже мне, повод нашла. Что, любовник так уж хорош был? — Она лукаво усмехнулась и выгнула бровь, глаза весело блеснули.

Я озадаченно моргнула, вспомнив Василия.

— Ну не сказать, чтобы прямо ах, — протянула в ответ.

— Неужели любила?! — с притворным ужасом предположила дама, и я невольно улыбнулась — ее настроение оказалось заразным, и моя внезапная хандра начала таять, как утренний туман под ясным солнышком.

— Да боже упаси, — в тон ей откликнулась я и откинулась на спинку стула. — Так, нравился, хорошо с ним все-таки было...

— Ой, я тебя умоляю, — незнакомка закатила глаза. — Тебе просто не с чем сравнить. Что же до работы, — она прищурилась, и взгляд стал острым, испытующим. — Неужели нравилось варить кашки и супчики, да запеканки делать детишкам?

Вот тут я неожиданно смутилась, опустила взгляд и начала выписывать узоры на столешнице.

— Ну, шеф-поваром в ресторан точно не возьмут, а просто готовить по меню скучно, — я замолчала и пожала плечами.

Душа требовала творчества в рецептах, и в садике худо-бедно это удавалось, поскольку я была главной на кухне. В ресторане же вряд ли дадут такую свободу. Тут мне принесли мой кофе, а вот на мою собеседницу официантка внимания не обратила, а та и не собиралась, видимо, заказывать что-то.

— Знаешь, — задумчиво произнесла дама, сцепив пальцы и поставив на них подбородок. — Есть у меня вариант с работой. И для творчества простор, и начальник очень хороший, он только рад будет помощнице с таким талантом.

Я тут же заинтересовалась, даже не задавшись вопросом, с чего бы совершенно незнакомой тетке предлагать мне вкусное место работы. Где-то внутри таилась уверенность, что в жизни просто так ничего не происходит и глупо было бы не использовать подвернувшийся шанс.

— Какой-то частный ресторан? Как называется? — спросила я, отхлебнув горячего напитка.

— Не совсем, но тебе понравится, я уверена, — заявила дама и достала из сумочки визитку. — Держи, позвони завтра, договоримся о встрече. Я предупрежу моего знакомого.

— Спасибо, — кивнула я, разглядывая кусочек картона, покрытый перламутром и красивыми золотистыми завитушками.

Там значилось только имя: Вышинская Любава Мирославовна. Ого, имечко. Ну и ниже — номер.

— Будем строить твою жизнь заново. — Подмигнув, Любава поднялась и одарила еще одной усмешкой. — И не смей думать, что все плохо, — строго прибавила она. — Все только